

XXVIII Международная научная конференция
по источниковедению и историографии стран Азии и Африки

АЗИЯ И АФРИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

22–24 апреля 2015

22–24 April, 2015

The XXVIII International Conference
on Historiography and Source Studies of Asia and Africa

ASIA AND AFRICA IN THE CHANGING WORLD

ББК 63.2(5)

*Издание материалов конференции осуществлено
при финансовой поддержке:*

*Института Конфуция в СПбГУ,
Академии Корееведения (Республика Корея), проект AKS-2010-CAA-2101,
РГНФ, проект № 15-01-14056г*

А 35 Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. — 556 с.

ISBN 978-5-91542-276-5

ББК 63.2(5)

в первые века новой эры. Материалы из раскопок Л. Р. Кызласова 1969 г. хранятся в Государственном Эрмитаже, где эти ткани — в основном небольшие фрагменты — изучаются с точки зрения их технологии, контекста в погребениях и имеющихся аналогий.

Полихромные шелка периода Восточная Хань не сохранились на территории собственно Китая, где они производились, и основная информация об этих материалах происходит из памятников Восточного Туркестана, Сирии и Южной Сибири, где ткани сохранились благодаря особым благоприятным условиям. В отличие от элитных погребений Ноин-Улы, где крупные фрагменты шелка и сшитая из него одежда рассматриваются в качестве подношений шаньюям, проникновение шелка в Минусинскую котловину явно происходило как-то иначе. Определение конкретных источников оглахтинского шелка и способов его попадания в Южную Сибирь, характер использования шелковых тканей местным населением, возможность датировки Оглахтинских погребений по шелковым импортам — вот основные вопросы «шелковой проблематики» Минусинской котловины первой половины I тыс. н. э.

Наибольшее число аналогий оглахтинскому полихромному шелку происходит из памятников в районе Лоуланя на востоке Таримского бассейна. Совпадение целой серии тканых орнаментов позволяет предполагать, что попадание таких тканей к населению Минусинской котловины не было разрозненным и случайным, а имело вполне определенный источник. О том же свидетельствуют и некоторые технологические особенности, выявленные при изучении оглахтинского шелка.

Поляков А. В. (ИИМК РАН, Санкт-Петербург)

Появление элементов кочевнических традиций в эпоху поздней бронзы (на примере материалов карасукской культуры Среднего Енисея)

Формирование кочевого образа жизни на территории Южной Сибири фиксируется начиная с предскифского времени. Этот процесс можно проследить на примере современной относительной хронологии карасукских древностей¹. Ключевым элементом нового хозяйственного уклада является верховое использование лошади. На самом раннем (I) этапе карасукской культуры она рассматривалась как пища и, вероятно, тягловое животное. Известно свыше 70 случаев, когда в ранних карасукских могилах в качестве сопроводительной пищи было положено мясо лошади.

¹ *Лазаретов И. П., Поляков А. В.* Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // *Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы.* Барнаул, 2008. С. 33–55.

В дальнейшем в материалах II этапа фиксируется внешний культурный импульс, постепенно, но кардинально трансформирующий все грани культуры. Именно в этот момент в погребения перестают класть мясо лошади, а на памятниках (Торгажак, Каменный Лог I, Устинкино, Бырганов IV) начинают встречаться роговые или костяные псалии с тремя отверстиями, что является главным признаком использования коня под верх. Такое сочетание позволяет предположить, что произошел коренной перелом в восприятии роли лошади в жизни человека.

Начинают проявляться и другие признаки, которые свидетельствуют об изменении образа жизни и методов хозяйствования населения. Могильники ранних этапов карасукской культуры (I и II) очень обширны, насчитывают до нескольких тысяч курганов и всегда расположены вблизи крупных водных артерий. Поздние погребальные памятники (III и IV этапы) состоят обычно из нескольких десятков курганов. Они гораздо более многочисленны и значительно шире распространены. Небольшие могильники разбросаны по всей степи и зачастую привязаны к родникам или ручьям. То есть можно предположить переход от крупных статичных коллективов к небольшим группам, обладающим большой мобильностью. Можно полагать, что такой резкий переход как раз и связан, в первую очередь, с освоением верховой езды на лошади.

Рукавишникова И. В. (ИА РАН, Москва)

**К вопросу о скифских железных мечах
с золотым декором в зверином стиле
в евразийской традиции оружия ранних кочевников
(на материалах лесостепной Скифии и Среднего Дона)¹**

Для скифского времени характерна категория парадно-ритуального оружия, появление которой было связано как с развитием кочевого общества, его вооружения и металлообработки, так и с определенным мировоззрением.

В рамках исследования были рассмотрены:

- технология производства парадно-ритуального оружия в разные периоды скифского времени;
- место производства данного типа оружия в разные периоды данной эпохи;
- взаимосвязь декора подобных изделий в зверином стиле и технологических приемов его изготовления;
- вопрос преемственности в технике исполнения декора на широкой территории Евразийских степей.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-01-00318 «Оружие скифского типа у древних народов Восточной Европы (по материалам из собрания ГИМ)».